

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 45 - О10 - 72

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 июля 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Ворожцова С.А.,
судей – Хомицкой Т.П., Скрябина К.Е.,

при секретаре Кошкиной А.М.,

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Молокова Д.Е. и Клещева В.М. на приговор Свердловского областного суда от 12 апреля 2010 года, которым

Молоков Д [] Е []

осужден по пп. «а, б» ч.2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по пп. «ж, к» ч.2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Клещев В [REDACTED] М [REDACTED]

[REDACTED] судимый: 1) 25.06.2008 по ч.3 ст. 30, п. «б» ч.2 ст. 158 УК РФ к 160 часам обязательных работ. Наказание отбыто 01.10.2008.2) 30.06.2009 по ч.1 ст. 228 УК РФ к 1 году лишения свободы.

осужден по пп. «а, б» ч.2 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по пп. «ж, к» ч.2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 16 годам лишения свободы

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания по настоящему приговору и наказания по приговору от 30.06.2009 окончательно к 16 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать солидарно с Молокова Д.Е. и Клещева В.М. компенсацию морального вреда в пользу М [REDACTED] – [REDACTED] рублей.

По делу взысканы процессуальные издержки и решена судьба вещественных доказательств.

Молоков Д.Е. и Клещев В.М. признаны виновными в совершении кражи, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, а также в совершении убийства М [REDACTED], группой лиц, с целью скрыть другое преступление.

Преступление совершено 12 апреля 2009 года [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Скрябина К.Е., объяснения осужденного Клещева В.М., поддержавшего доводы кассационной жалоб, мнение прокурора Погореловой В.Ю., полагавшей приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

в кассационных жалобах:

осужденный Молоков Д.Е. указывает, что не участвовал в совершении кражи и ссылается на то, что денежный ящик ему передал Клещев В.М., который и распорядился похищенным. Назначенное наказание считает чрезмерно суровым. Просит учесть явку с повинной, активное способствование раскрытию преступления, положительные характеристики, признание гражданского иска, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств и смягчить наказание;

осужденный Клещев В.М. оспаривает квалификацию своих действий по обвинению в убийстве М [] Не отрицая фактических обстоятельств нанесения М [] удара ключом по голове, заявляет о намеренияхказать помочь М [] и причинить потерпевшему только телесные повреждения. Указывает об отсутствии умысла на убийство и ссылается на показания осужденного Молокова Д.Е. в судебном заседании. Оспаривает сведения, содержащиеся в его явке с повинной и показаниях на следствии. Считает, что судом не установлено в результате действий кого из них причинена смерть потерпевшему. Обращает внимание на отсутствие предварительного сговора на кражу, на противоречия в показаниях свидетелей и выводах судебно – медицинского эксперта. Сылается на недопустимость использования межкамерной переписки между ним и Молоковым Д.Е. в качестве доказательства. Оспаривает размер и порядок взыскания морального вреда. Просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

В своих возражениях государственный обвинитель Богатырев А.Н. считает, что доводы кассационных жалоб не подлежат удовлетворению.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит, что виновность осужденных в установленных судом преступлениях подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, анализ которых приведен в приговоре.

Доводы кассационных жалоб о недоказанности умысла Клещева на убийство М [] и непричастности Молокова Д.Е. к совершению кражи, нельзя признать обоснованными.

Осужденный Молоков Д.Е. в ходе предварительного следствия явился с повинной и при допросе дал подробные показания о том, что после того, как М [] начал выражать недовольство по поводу позднего приезда, он ударил его кулаком по лицу. М [] выбежал на улицу, где Клещев также ударил его кулаком по лицу, а он по голове ключом. От

удара ключом М [] упал без сознания. Решив, что М [] мертв, он предложил Клещеву вывезти его в лес и спрятать, а также имитировать ограбление и забрать деньги. Клещев согласился, они вдвоем зашли в помещение АГЗС, где Клещев нашел и забрал деньги, а он кассовый аппарат. Загрузив М [] в машину, они выехали за объездную дорогу, где увидели, что М [] жив, после чего Клещев ударил его ключом по голове, а он ножом в область горла (т. 3 л.д. 182 – 184, 192 – 195).

Осужденный Клещев в ходе предварительного следствия показывал, что услышал, как М [] оскорблял Молокова Д.Е., в связи с чем нанес М [] два удара по лицу, а подбежавший Молоков Д.Е. ударил того ключом по голове. Затем он зашел в вагончик, где нашел деньги, а Молоков Д.Е. вынес оттуда кассовый аппарат. После того, как они выехали в лес и открыли дверь термобудки, где находился потерпевший, М [] вырвался от них и побежал, но они его догнали. Молоков Д.Е. уронил потерпевшего на землю, он ударил ключом по голове и плечу, а Молоков Д.Е. достал нож и нанес удары в шею (т. 4 л.д. 83 - 86).

Такие показания осужденных согласуются между собой, соответствуют другим уличающим доказательствам и обоснованно признаны достоверными. Оснований для оговора друг друга осужденные не имели.

Согласно протоколам осмотра места происшествия возле помещения операторов АГЗС и в автомобиле Молокова Д.Е. были обнаружены множественные капли крови; в автомобиле также обнаружен гаечный ключ. Труп М [] был обнаружен на участке местности в 3 км автодороги [] (т.1 л.д. 70 – 78, 79 – 83, 84 – 90).

По заключению судебно – медицинской экспертизы смерть М [] наступила в результате многооскользчатого и линейного перелома свода и основания черепа, очаговых внутримозговых кровоизлияний, обширного субарахноидального кровоизлияния в правом полушарии, которые могли быть причинены представленным на исследование гаечным ключом. На трупе также имелись две проникающие колото – резаные раны передней поверхности шеи, которые причинены в результате давления или удара колюще – режущим орудием, имеющим острие и острое лезвие; повреждения в виде множественных двухсторонних сгибательных и разгибательных переломов ребер с повреждением пристеночной плевры справа; множественные ушибленные раны на лице и на волосистой части головы, оскользчатый перелом костей спинки носа; кровоподтеки и ссадины в лобной области слева, кровоизлияния в слизистую верхней и нижней губы,

множественные ссадины на нижних конечностях, причиненные в результате ударов тупыми твердыми предметами (т. 2 л.д. 134 – 137).

Свидетель Б [] подтвердил, что приехавшие Молоков Д.Е. и Клещев привезли с собой кассовый аппарат, который открыли и достали из него деньги. Оба были в перчатках, смывали с одежды и с автомобиля кровь, сообщили, что «выхлопали» заправку и «лупанули» оператора.

Оценив исследованные доказательства в своей совокупности, суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела и сделал правильный вывод о виновности осужденных в совершении убийства и кражи. Данные об изменении показаний осужденными получили надлежащую оценку в приговоре.

При этом, выводы суда о доказанности умысла осужденных на убийство М [] подробно мотивированы в приговоре и основаны на материалах дела об использовании гаечного ключа и ножа для нанесения ударов в область головы и шеи, характере причиненных М [] телесных повреждений.

Квалифицирующий признак убийства, совершенного группой лиц, судом установлен с учетом фактических обстоятельств дела о совместном применении осужденными насилия, при котором Молоков Д.Е. и Клещев приняли непосредственное участие в процессе лишения М [] жизни.

В силу положений ст. 35 УК РФ необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них; убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо.

Квалификация действий осужденных по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ является правильной.

Однако, приговор суда подлежит изменению в соответствии с п. З ч.1 ст. 379 УПК РФ по следующим основаниям.

По смыслу закона умышленное причинение смерти другому человеку надлежит квалифицировать по п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ в случаях, когда квалифицирующий признак убийства – с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение является основным мотивом убийства.

Поскольку судом установлено, что умысел на убийство Молокова Д.Е. был сформирован на почве неприязненных отношений, а последующие действия осужденных по сокрытию преступления явились продолжением реализации единого умысла на причинение смерти, квалифицирующий признак убийства с целью сокрытия другого преступления подлежит исключению как излишний.

Доводы кассационных жалоб об отсутствии предварительного сговора на кражу не основаны на материалах дела, которые свидетельствуют о том, что после применения насилия к М [] осужденные заранее договорились о совместном совершении хищения.

Нарушений норм уголовно – процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, не допущено. Показания осужденных, которые положены в основу приговора, были даны после разъяснения процессуальных прав и с участием адвокатов. Полученные в ходе предварительного следствия сведения о переписке между осужденными, приобрели свое доказательственное значение в соответствии с требованиями закона.

Наказание осужденным назначено с учетом всех обстоятельств, оказывающих влияние на его назначение, в том числе тех, на которые имеются ссылки в жалобах. Поскольку исключение одного квалифицирующего признака убийства не повлекло изменения объема обвинения и степени общественной опасности преступления, судебная коллегия не находит оснований для смягчения наказания.

Вопреки доводам кассационных жалоб, гражданский иск о возмещении морального вреда рассмотрен в соответствии с положениями ст. ст. 151, 1099, 1101 ГК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Свердловского областного суда от 12 апреля 2010 года в отношении **Молокова Д[] Е[] и Клещева В[] М[]**, изменить.

Исключить указание об осуждении Молокова Д.Е. и Клещева В.М. по п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ.

В остальном приговор о них оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Молокова Д.Е. и Клещева В.М. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

Копия верна: судья

К.Е.Скрябин